

— Ты не боишься, что тебя съедят демоны? — Чэнь Юй поднял голову, его глаза были настолько чистыми, что в них можно было увидеть отражение. Его лицо было красивым и мягким, с изящными чертами, и ничто в нём не напоминало демона. Это было самым убедительным опровержением.

Цинь Да мрачно молчал, не произнеся больше ни слова.

— Дун Вань, пошли.

Чэнь Юй позвал Дун Ваня, и хозяин со слугой удалились.

Девятый господин Хань, наблюдая, как фигура Чэнь Юя исчезает в переулке, почесал голову и сказал:

— Он ведь не пожалуется своему отцу, правда?

— Мы же ничего ему не сделали, о чём ему жаловаться? — Цинь Эр пренебрежительно махнул рукой, сваливая всю вину на Пятого господина Цао.

Услышав это, Девятый господин Хань почувствовал облегчение. Он также слышал, что Чэнь Юй — сын цзяожэнь, и с непристойным интересом добавил:

— Я читал в книгах, что цзяожэнь невероятно прекрасны, и провести с ними ночь — это нечто незабываемое, что останется в памяти на всю жизнь!

Неизвестно, какие книги он читал, но среди множества членов семьи Хань он явно не брал пример со своего двоюродного брата, Девятого господина Хана, у которого были более достойные увлечения, такие как прогулки с птицами или бои сверчков.

Вернувшись домой, Дун Вань с добавлением красок рассказал Мо Юй о том, как братья Цинь, Девятый господин Хань и Пятый господин Цао объединились, чтобы обидеть Чэнь Юя. Дун Вань не знал, что Пятый господин Цао хотел обнять Чэнь Юя, а описал это как попытку сбить его с ног. Мо Юй, услышав это, разозлилась и выругалась:

— Опять эти мерзавцы! Их уже учил господин, но они всё ещё не усвоили урок!

Мо Юй вспомнила, как три месяца назад братья Цинь, особенно Цинь Эр, снова и снова досаждали Чэнь Юю мелкими, но раздражающими выходками. Их родители оправдывали это детскими шалостями, мол, это просто игра. Когда об этом узнал Чжао Юшэн, он подкараулил Цинь Эра ночью, связал его с помощью У Чу, заткнул ему рот и затащил в тёмный переулок, угрожая бросить его в уличный туалет.

После этого братья Цинь действительно на время успокоились.

Чэнь Юй, чувствуя усталость, лёг в постель и сразу же уснул. Когда Дун Вань ушёл, Мо Юй заметила, что Чэнь Юй спит. Странно, почему он так рано заснул? Быть может, он простудился из-за дождя? Она приложила руку ко лбу Чэнь Юя — он не был горячим, а даже немного холодным. Потом она потрогала его руки — они тоже были холодными. Может, он оделся слишком легко? Или одеяло слишком тонкое? Но нет, сегодня, опасаясь холода из-за дождя, она надела на него дополнительную одежду, а одеяло было тёплым и плотным.

Когда пришло время ужина, Мо Юй пошла к Чэнь Дуаньли и сообщила, что Чэнь Юй, вернувшись из частной школы, сразу же лёг спать, и что у него холодные руки и ноги, возможно, он заболел. Чэнь Дуаньли пришёл в комнату сына, сел на край кровати и мягко разбудил его.

Чэнь Дуаньли спросил сына, не заболел ли он.

— Отец, дождь вызывает сонливость, я просто заснул, — Чэнь Юй обнял мягкое одеяло, на его лице всё ещё была сонная усталость.

— Почему ты такой холодный, сынок? Тебе не плохо? — Чэнь Дуаньли спросил с теплотой.

Чэнь Юй покачал головой, слегка озадаченный.

— Отец, сегодня в школе Су И тоже сказал, что у меня холодные руки, но я не чувствую холода.

Услышав это, Чэнь Дуаньли на мгновение задумался, затем повернулся к Мо Юй и приказал ей разжечь угольный жаровник и принести ручную грелку, чтобы Чэнь Юй мог согреть руки.

Местность здесь была тёплой, зимой снег не выпадал, и использование жаровника и ручной грелки было уже подготовкой к суровой зиме.

Угольный жаровник заставил Мо Юй вспотеть, а Чэнь Юй, держа грелку,пил горячий суп из баранины, но ни капли пота не выступило на его лбу. Мо Юй вытерла пот и удивилась, ведь любой другой на его месте уже бы обливался потом.

Ночью Чэнь Дуаньли не забыл проверить сына, прикоснулся к его лбу и почувствовал, что тот стал теплее.

— Завтра я попрошу, чтобы тебя освободили от занятий у учителя Вэя.

Чэнь Юй кивнул, и, как и все дети, внутренне обрадовался, что ему не нужно идти в школу.

— Нужно найти врача в таверне для иноземцев, — сказал Чэнь Дуаньли, человек опытный и знающий. Он понимал, что такая низкая температура тела не является нормальной и может навредить здоровью ребёнка.

— Отец, раньше мне не было некомфортно, но сейчас стало слишком жарко, — сказал Чэнь Юй, на его лице не было пота, но он действительно страдал от жары жаровника.

Чэнь Дуаньли, у которого тоже выступил пот на лбу, улыбнулся:

— Тогда уберём жаровник.

Жаровник быстро унесли из комнаты, заменив его на меньший.

Этой ночью Чэнь Дуаньли оставался в комнате сына, сидя в кресле и читая книгу, пока Чэнь Юй не заснул, после чего он ушёл.

Возродился только Чжао Юшэн, Чэнь Юй может чувствовать некоторые вещи, но он не возродился.

В прошлой жизни Чэнь Юй был очень несчастен, поэтому я не хотел, чтобы он сразу же помнил все те события. Конечно, в будущем он всё узнает.

В школе императорского клана выходной бывает только раз в десять дней, и для учеников этот день долгожданный и очень ценный.

Чжао Чжуанде с самого утра побежал к дому Чжао Юшэна, взяв с собой своего коренастого коня и верного слугу. Он хотел вместе с Чжао Юшэном отправиться навестить друзей. Чжуанде был человеком, любившим развлечения, и в день школьного отпуска его сердце было как дикий конь, сорвавшийся с привязи.

Чжуанде поднял с кровати бамбуковую змею, размахивая ею в руке, и сказал:

— Давно не видел Сяо Юя, не знаю, есть ли у него сегодня выходной в школе.

Он часто бывал в доме Юшэна и заметил, что уже несколько дней не видел Чэнь Юя.

Чжао Юшэн наклонился, чтобы поднять с пола деревянный арбалет. Это был большой арбалет, не игрушка, но без стрел. Он повесил арбалет обратно на стену и, услышав, что Чжуанде упомянул Чэнь Юя, на мгновение замер, прежде чем ответить:

— Не так давно, всего четыре дня.

Снаружи послышался голос У Синя и ржание лошади. Чжуанде подошёл к окну и увидел, как во дворе Чжао Юцин пытается забраться на его коня, а У Синь пытается его остановить. Чжуанде, будучи щедрым, позволил Чжао Юцину поиграть с его конём, просто наблюдая за этим.

Прошло некоторое время, и, не услышав больше ничего от Чжао Юшэна, Чжуанде спросил:

— Ашэн, ты не хочешь пойти со мной поиграть с Сяо Юем?

Чжао Юшэн ответил:

— Сегодня я еду к дедушке на восточный берег, найди Дуань Хэ, чтобы он составил тебе компанию.

Чжуанде вздохнул и немного посетовал:

— Раньше Ашэн не был таким скучным.

Чжао Юшэн похлопал Чжуанде по голове и сказал:

— Да, да, иди.

Чжуанде почувствовал, как будто старший брат обращается с ним как с ребёнком. Теперь он подумал, что не заметил, когда именно Чжао Юшэн начал меняться. Ещё несколько дней назад он был другим, но Чжуанде не мог вспомнить, в какой именно день это произошло.

Чжао Юцин ехал на коне по двору, его короткие ноги идеально подходили для такого же коротконового коня. У Синь и слуга Чжуанде следовали за ним, один боялся, что он упадёт, другой — что конь пострадает.

Чжуанде вышел, и Чжао Юцин подъехал к нему, спрыгнул с коня и хлопнул в ладоши:

— Брат Чжуанде, я тоже хочу такого коня, это так весело!

Чжуанде похлопал его по голове, как старший брат, и сказал:

— Когда у меня будут деньги, я куплю тебе такого.

Чжуанде забрал своего коня, и слуга ушёл. Чжао Юшэн проводил их до ворот. Чжуанде, сидя на коне, обернулся и махал рукой, улыбаясь. Пятнадцатилетний, он всё ещё выглядел как ребёнок.

— Брат, где мой большой арбалет?

Чжао Юцин залез на окно, заглядывая в кабинет, потеряв интерес к «игрушке», он отправился на поиски другой.

Чжао Юшэн схватил его и снял с окна, строго сказав:

— Чей это арбалет? Если будешь продолжать разбрасывать игрушки и трогать мои вещи, я тебя

отлуплю!

Чжао Юцин прикрыл голову руками, присел, он действительно боялся, ведь его брат мог его ударить, и делал это с особой жестокостью.

— Брат Чжуанде говорил, что ты стал как старик, но нет, ты всё такой же злой.

Когда Чжао Юшэн ушёл, Чжао Юцин ворчал ему вслед.

Чжао Юшэн говорил о доме деда на восточном берегу, и этот берег был соединён с уездом Хайчан через морской мост Аньлань. Мать Чжао Юшэна, когда-то, вышла замуж из уезда Хайчан в семью Чжао. Мать Чжао звали Фэн Яньянь, её дед был мелким чиновником, и благодаря богатству семьи она смогла выйти замуж за отца Чжао, который был членом императорского клана.

Утром семья Фэн прислала паланкин и нескольких слуг, чтобы забрать мать Чжао и её двух сыновей, сопроводив их в гости к родственникам.

Мать Чжао ехала в паланкине, а Чжао Юшэн и его брат ехали на лошадях, в сопровождении нескольких слуг, они двигались по длинному морскому мосту. Море было широким, паруса развевались на ветру, мост был заполнен людьми, шум и гам царили вокруг. Уезд Хайчан процветал благодаря морскому мосту, был богат и оживлён.

Чжао Юшэн ехал на лошади, держа в руке кнут, он шёл впереди, его внешность привлекала внимание прохожих. Он погрузился в свои мысли, и перед его глазами возникла сцена: хмурое небо, на мосту почти никого, только одна повозка быстро проезжала по мосту, в ней был восемнадцатилетний Чэнь Юй и безжизненное тело Чжао Юшэна.

<http://bllate.org/book/15279/1348787>